

не только во время предвыборных кампаний, но и в процессе создания эффективной многопартийной системы, в процессе децентрализации и деконцентрации власти, развития и усовершенствования местного самоуправления. Чрезвычайно важным достижением является также осознанность политики, проводимой государством. Это свидетельствует о высокой степени политической грамотности населения в целом, являющейся определенным гарантом его продвижения по пути демократизации и либерализации общества.

Таким образом, если идея возрождения европейской идентичности в Восточной Европе и была мифом, пришедшим на смену старым мифам советской эпохи, она уже сыграла свою позитивную роль в процессе модернизации сознания народов Восточной Европы, внедрения идеи жизненной необходимости развивать демократические традиции Запада изнутри.

С другой стороны, несомненную актуальность в дальнейшем будет сохранять проблема реализации проекта европейской идентичности и связанные с ней опасности. Для восточноевропейцев это – реальная опасность потерять лицо в Большой Европе, однако и для Западной Европы существует опасность истернизации, т.е. обратного влияния восточной ментальности. Несомненно одно: единственная просматриваемая сегодня основа создания европейской идентичности – это ее исключительность и связанное с этим неприятие, отторжение иного на всех уровнях межнационального общения.

Поступило в редакцию 14.03.2002 г.

Король О.Ф.
(Евпатория, Украина)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема социальной идентичности – одна из фундаментальных и имеет солидную традицию изучения в социальной психологии. Социальная природа человека такова, что, с одной стороны, он стремится к включению в общность (социум), а с другой, – к выделению из социума в качестве индивидуальности. «Социальная идентичность есть осознание своей принадлежности к различным социальным общностям – таким, как малая группа, класс, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ,... человечество в целом» [6, с.590].

Широкая теоретическая разработка проблемы представлена в работах У.Джемса (два аспекта идентичности), Ч. Кули (теория зеркального Я), Г.Мида (становление личности во взаимодействии с другими), Р.Бернса (Я – концепция), Э.Эрикссона и других. В социальной психологии теоретическое осмысление дано в трудах А.Тэшфела (теория социальной идентичности), Дж Тернера (теория самокатегоризации), Е.И. Головахи, А.А.Корник, С.Л.Рубинштейна, В.А.Ядова и других.

Многочисленные эксперименты, проводимые в русле концепции социальной идентичности, показали, что при некоторых условиях поведение индивидов менялось в пользу группы, в которую они входили. Главный вывод, который вытекает из богатого эмпирического материала, можно выразить следующим образом: индивид ощущает свою принадлежность к определенной социальной группе тогда, когда кategorизирует (сопоставляет) себя и группу по какому-либо признаку.

Поэтому, на наш взгляд, проблема социальной идентичности может быть рассмотрена

и под другим углом зрения, с точки зрения аксиологического аспекта группового взаимодействия. Рассматривая исторически конкретную систему общественных отношений как основную детерминанту формирования социально – психологических явлений, мы имеем возможность по-новому взглянуть на привычные психологические феномены и глубже понять ту роль, которую они играют в реализации социального качества. Ценностные ориентации как достаточно стабильное системное образование личности формируются при усвоении социального опыта и проявляются в целях, интересах, убеждениях и деятельности. Ведь именно благодаря накопленному ранее опыту, зафиксированному в субъективных предпочтениях, личность имеет возможность в реальной жизни при переходе из группы в группу сохранять индивидуальность, выдерживать социальное давление и успешно функционировать в социуме.

Возвращаясь к проблеме социальной идентичности, можно сказать, что в специфическом контексте организационной социальной психологии она становится по существу проблемой межгрупповых отношений. Иными словами, социальная идентичность может быть рассмотрена как содержание процесса социализации, в результате которого происходит построение личностью не просто своего собственного образа, а и образа группы, к которой она принадлежит. В итоге «социальный мир для личности – это мир, на который она смотрит глазами группы» [4, с.190].

Само определение социальной идентичности возникает из осознания личностью своего членства в социальной группе, где и происходит ассимиляция ею коллективного опыта, концентрированным выражением которого является система ценностей данного сообщества. Именно через осознание факта некоторой общности с другими членами социальной группы (когнитивный компонент групповой идентификации), а, следовательно, и через усвоение нравственных эталонов, «идеальных мерок», происходит категоризация, вариативность оценок объектов социальной действительности, в которой ценностные ориентации и определяют специфику. Категоризация себя членами определенного континуума означает, в первую очередь, отличие от всех остальных людей и социальных групп. Сопоставляя (категоризируя) интересы, взгляды, ценности, модели поведения своей группы, личность формирует представление о результатах межличностного взаимодействия, содержащее в свернутом, концентрированном виде наиболее важную информацию о целях и стратегии поведения. Таким образом, оценивая участников потенциального или реального взаимодействия, личность дифференцирует себя в своих свойствах, способствуя, таким образом, нахождению своей функции в структуре межличностного взаимодействия.

Более того, потребность личности в оценке может быть реализована только в конкретных социальных группах, к которым она принадлежит добровольно. Именно социальная группа решает, какой вклад должен сделать каждый в групповую активность, используя личностный потенциал, на основе этого оценивает и формирует нормативные ожидания.

Оценочная активность участников взаимодействия, во-первых, включает процесс познания себя как членов социальной группы, обладающих соответствующими свойствами и пригодными для нее. А, во-вторых, сравнивая группу с другими, направлена на поиск превосходящих в ценностном смысле групповых характеристик, обеспечивающих удовлетворение членам социальной группы от причастности к ним.

Через оценочные процессы, являющиеся базисными в поведении личности,

реализуется эмоциональный компонент межличностного взаимодействия (эмоциональная сторона идентичности). Эмоциональный компонент связан с отношением участников взаимодействия друг к другу и формируется как результат двух процессов сравнения, детерминированных сферой групповых ценностей. С одной стороны, сравнения для определения условий сохранения группы как уникального социального образования, а с другой, сравнения, вызванного требованием быть эффективным деятелем социальной группы, то есть условием развития. Поэтому сила эмоционального компонента будет зависеть от места соответствующего качества в структуре ценностей группы, а также от актуальности его для группы в данный момент.

Непосредственно влияя на характер взаимоотношений в социальной системе, эмоциональный компонент реализуется через практическую включенность личности в групповую деятельность. Именно в совместной деятельности как первооснове групповой активности личность имеет возможность проявить активность по актуализации своего ценностного представления. А однородность объектов индивидуальных ориентаций, в свою очередь, характеризует единство усилий индивидов по практической реализации интегративных процессов в межличностном взаимодействии.

Эмоциональное отношение личности во взаимодействии проявляется в сходных способах переживания членами группы одних и тех же событий (любви, ненависти, помощи, гордости, стыда и т.п.). Как показывают экспериментальные исследования, например, сопереживание – наиболее значимый вектор в возникновении и реализации мотива помощи: 60% респондентов оказывают поддержку и помочь своим коллегам в групповом взаимодействии. Побуждение к альтруистическому действию, основываясь на сочувствии и сопереживании, исключает собственные интересы и устремления. Если эмоциональная поддержка, сопереживание и помочь со стороны членов группы не оказывается, то разрушается чувство «мы» – принадлежности к группе, сопричастности ее целям, и возникает чувство – «они». Поэтому логично предположить, что эмоциональный компонент формирует общие ценностные владения социальной группы и развивает единую систему ценностей, создающих необходимое эффективное взаимодействие, превращая отдельных индивидов в групповой субъект деятельности и общения. Ведь для личности система групповых ценностей важна тем, что она обеспечивает ее системой ориентиров в окружающей действительности, «расставляя» для нее знаки оценок объектов и явлений.

Система групповых ценностей формирует идеальные образы как меры сравнения, на основе которых определяется предназначение социальной группы и те сферы активности, в которых она может себя осуществить. Вмесяя в себя ценностную сторону, эти идеальные образы задают общие нормы, в пределах которых и регулируется групповое взаимодействие. Закрепляясь в традициях, элементах корпоративной культуры, этическом кодексе, отражающим групповые нормы, они выполняют регулирующую роль в межличностном взаимодействии.

Принятие личностью групповых ценностей и их последующая трансформация происходит через процесс идентификации. Отождествляя себя с социальной группой, а значит, оценивая ее положительно, личность «снимает» свои психологические защитные механизмы перед ценностями данного сообщества, поднимая и статус группы и собственную самооценку. Ощущая себя сопричастной проблемам, успехам и неудачам

социальной группы, личность формирует чувство ответственности за результаты совместной деятельности. Экспериментально нами установлено, что у 74% респондентов важным качеством в групповом взаимодействии является социальная ответственность, у 86% – добросовестное отношение к труду, стараются соблюдать общепринятые правила поведения в группе 80%.

Социальная идентификация личности, то есть отождествление себя с группой как целостным образованием, неразрывно связано с интегративностью внутригрупповых процессов. Осознавая свое единство и целостность, проявляющееся в чувстве «мы» – чувство социальной общности и единство мнений, оценок целей, интересов, члены группы стремятся к согласованности действий, преодолению возникающих трудностей, разрешению конфликтных ситуаций и решению новых, неизвестных задач. В результате, интегративные процессы в межличностном взаимодействии делают социальную общность устойчивой к внешним факторам, угрожающим целостности группы, и обеспечивают стабильность ее деятельности. Чтобы социальная группа сохранилась как конкретная форма организации, созданная из совокупности индивидов, она должна построить групповое взаимодействие таким образом, чтобы оно отвечало условиям интегративных процессов.

Итак, обобщая весь ход предшествующих рассуждений, можно сказать, что социальная идентичность, включенная в проблему межгрупповых отношений – значимый процесс, который проходит на основе социального сравнения и связан со смыслом существования личности и социальной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Психология социального познания.– М.: Аспект Прогресс,2000.– С.181-191.
2. Асеев В.Г. Структурные характеристики мотивационной системы личности // Психологические проблемы социальной регуляции поведения.– М.: Наука, 1976.– С.172-192.
3. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия, социально-психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения.– М.,1976.
4. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений.– М.,1999.– 448 с.
5. Шихарев П.Н. Современная социальная психология.– М.,1999.– С. 141-147.
6. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности//Психология самосознания.– Самара, 2000.– С.589-612.

Поступило в редакцию 11.03.2002 г.

*Лычковская О.Р.
(Одесса, Украина)*

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Обретение идентичности как процесс самопознания и самоопределения, обретения себя и обозначения других, обучения взаимодействию и коммуницированию с собой и другими был присущ природе человека во все культурные эпохи. Складывание